

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

LXXXIV

84

СЛОВО

О

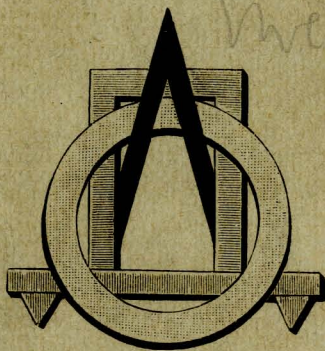
ПОГИБЕЛИ РУСКЫЯ ЗЕМЛИ

ВНОВЬ НАЙДЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII ВѢКА

СООБЩЕНІЕ

Хрусанеа Лопарева

1892

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

LXXXIV

СЛОВО
О
ПОГИБЕЛИ РУССКЯЯ ЗЕМЛИ

ВНОВЬ НАЙДЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII ВѢКА

СООБЩЕНІЕ

Хрусанеа Лопарева

1892

D-124/94

Pd

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Писменности.

Секретарь *Хр. Лопаревъ.*

Слово о погибели рускыя земли.

«Что историческія сказанія о нашествіи Татаръ на Руси дѣйствительно были, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, два современника—иностранца. Одинъ изъ нихъ упоминаетъ о священникѣ русскомъ, передававшемъ ему свѣдѣнія о Татарахъ; другой сообщаетъ довольно подробно историческіе и этнографическіе рассказы о Татарахъ русскаго епископа Петра. Сказанія русскихъ лѣтописцевъ того же времени даютъ также знать о существованіи такихъ сказаній о Татарахъ. Есть между прочимъ повѣсть о приходѣ Батыевой рати на Рязань»¹.

Нынѣ предлагается начало другаго, къ несчастію утраченнаго, сказанія о томъ же предметѣ, написаннаго около 1238 года и сохранившагося въ рукописи XV вѣка.

Рукопись эта хранится въ ризницѣ Псковскаго Печерскаго монастыря, безъ №, въ четверку, на 247 листахъ, писанныхъ одною рукою и перемѣченныхъ 8 декабря 1891 года о. архимандритомъ Иннокентіемъ. Изъ записей на ней

¹ И. И. Срезневскій: Древніе памятники русскаго письма и языка. Спб. 1882, ст. 112—113. Повѣсть о приходѣ Батыя во «Временникѣ», XIV, и у Срезневскаго: Свѣдѣнія и замѣтки. I. iv. 77—94. Нѣсколько свѣдѣній, впрочемъ, легендарнаго характера о Батыѣ въ Костромѣ можно почерпнуть изъ сочиненія костромскаго игумена Кирилла 1670 года (см. его Сказаніе о Θεодоровской иконѣ Богородицы: рук. Импер. Общ. Люб. Др. Письм., F. CXXXVI).

можно прочесть лишь: гдѣмъ мѣмъ степанѣ—гдѣмъ кнѣмъ. Содержаніе ея слѣдующее:

1^а. ...маже рече и затвориста двери ѿградныя... Повѣсть о Сусаннѣ и Видѣніи Давіила. Ср. Опис. рук. Солов. мон., хранящихся въ библ. Казанской Дух. Акад., I. 160; II. 116 и проч. Греческій текстъ повѣсти о Сусаннѣ, авторъ котораго Астерій еп. Амасійскій, напеч. у *Combesis*: *Auctarium novum*, I. 95.

45^а. б. Мѣа септекрина въ .л днѣ жнѣ. стѣмъ семеѣна столзника. клѣмъ ѿ. Страшна и дѣна. Ср. Макаріевскія Минеи Четіи, 8—19; не искахомо; въ рѣкѣ (въ Суріи 15).

54^б. г. Наказаніе стѣ иларіѣна ѿ ѿрекшиѣмъ мира хѣ ра^м. ѣмъ патерне. Въ старѣномъ ми кратѣ и хѣмъ раѣмъ ѿбогнѣмъ лѣмъ иноѣмъ. Наказаніе Иларіѣна Пелекитскаго († 754) напеч. въ Потребникѣ иноѣмъ 1639 года и въ Прибавл. къ твор. св. отецъ, 1844, II. 220 и слѣд. Иларіѣнъ пишетъ: не кѣмъ въ лѣмъмъ възрастѣ ни наѣмъ хитроѣмъ и (у насъ Давіилъ Заточникъ: «Азъ бо аще не во Аѣмъмъ растохъ, ни у философъ учихся»).

66^б. д. Мѣа ѿмѣкринѣ къ .кѣ стѣмъ сѣмъ ѿтрокъ иже къ ѣмъ. клѣмъ ѿмъмъ лѣмъмъ къ. дѣмъ мѣмъ. Когда въѣмъмъ дѣмъмъ цѣмъ. Ср. Макаріевскія Минеи—Четіи, 1773—1793.

80^а. е. Мѣа септекрина .кѣ. жнѣ и мѣмъ стѣмъ мѣмъ. ѣмъмъ и жѣмъ ѣмъ ѣмъмъ клѣмъмъ ѿ. Въ дѣмъмъ цѣмъ трѣмъ. Значительныя отмѣны отъ напеч. въ Макаріевскихъ Минѣяхъ—Четіяхъ, 1286—1298; повидимому, это другой переводъ.

88^а. з. Мѣа ѣмъмъ .кѣ сказаніе ѣмъ стѣмъ мѣмъмъ мѣмъмъ и гѣмъ. клѣмъмъ ѿмъ. Рѣмъмъмъ клѣмъмъ. Напеч. у *Срезневскаго*: Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Спб. 1860, 41—60, 63—69. Не безъ важныхъ варіантовъ.

Рукопись:

Син Ѹко колоди-
мерз имѣѣа сѣбѣ. кї.
а не ѿ единого жены.
но ѿ различнѣ мѣрѣ
внхъ же бѣ старѣи
вышеслабѣ. и по
немъ ижеслабѣ. тре-
тий ѿканнѣй стѣ-
полкѣ ... ѿ рого-
динѣ же имаше. дѣ.
ѣи ижеслаба. мѣсти-
слава. ярослава. все-
колода. а ѿ нѣмѣ.
стѣслава. колеслава
изѣслава. а ѿ кога-
рынѣ кориса и глѣ-
ба... того Ѹко по-
сѣа ѿканнаго стѣ-
полка бѣ княженѣи
пѣньскѣ. вышеслава
бѣ великомъ нѣмѣ го-
родѣ. по вышеслабѣ
лѣ смерти ярослава
бѣ нѣмѣ городѣ. ко-
диса бѣ ростокѣ.
глѣба бѣ мѣромѣ.
изѣслава бѣ дере-
вѣхъ. мѣстислава бѣ
полотѣцѣ. всеко-

Срезневскій, снимокъ:

Се Ѹко колодимерз
имѣаше сѣбѣ. кї.
не ѿ единого женѣи
нѣ ѿ разнѣ мѣрѣ
нхъ. бѣ нхъ же
баше старѣи вы-
шеслабѣ. а по немъ
изѣславѣ. гѣ. и стѣ-
полкѣ... а ѿ рого-
динѣ дѣ. сѣи имѣша.
изѣслава и мѣсти-
слава. и всеколода.
и ѿ ономъ всеслава
и мѣстислава. а ѿ
коларинѣ кориса и
глѣба... посади Ѹ-
ко... стѣполка бѣ
пинѣскѣ бѣ кнѣжнѣи
а ярослава бѣ нѣмѣ
городѣ. а кориса бѣ
ростокѣ. а глѣба
бѣ мѣромѣ. нѣ сѣхъ
останѣ много глѣти.
(Стоить только сли-
чить текстъ воспро-
изведенной рукопи-
си съ транскрип-
ціею самого изда-
теля, чтобы видѣть,

П. С. Р. Л. I. 52:

Бѣ бо у него сы-
новѣ 12: Выше-
славъ, Изяславъ,
Ярославъ, Свято-
полкъ, Всеволодъ,
Святославъ, Мѣсти-
славъ, Борисъ,
Глѣбъ, Станиславъ,
Позвиздъ, Суди-
славъ. И посади Вы-
шеслава въ Новѣ
городѣ, а Изяслава
Полотѣцѣ, а Свя-
тополка Туровѣ, а
Ярослава Ростовѣ;
умершю же ста-
рѣйшему Вышесла-
ву Новѣ городѣ,
посадиша Ярослава
Новѣ городѣ, а Бо-
риса Ростовѣ, а
Глѣба Муромѣ, Свя-
тослава Деревѣхъ,
Всеволода Володи-
мери, Мѣстислава
Тмуторокани.

лода к Володимери. какъ онъ безцере-
 стослава кз тмѣто- монно обращался
 роканк. но се уста- съ древними текста-
 нѣ много глѣти. ми, произвольно
 вставляя цѣлыя фра-
 зы, которыхъ въ
 рукописи не нахо-
 дится).

приде на 8гр8, изд. 54: пришедъ на Волгу на оустъ Тьмы.

103^a. 3. В пражницѣхъ гъскѣхъ. и великѣхъ стѣхъ. еже в коѣ
 разрѣшаетъ пѣ. и колѣнопреклонѣ не сотворѣти или пакы не
 разрѣшити. Подобаѣтъ вѣдати ѡ семъ.

104^b. и. В стѣхъ пѣдесѣници. и ѡ дроугѣхъ нѣлѣхъ к нѣ же
 оуставлено ѣ бжтвными правилами не быти пѣ к такѣхъ днѣхъ ни
 колѣнопреклонѣнѣ. Вѣдомо же да есть.

110^a. ѿ. О стѣхъ постѣхъ хъ ржтва. и стѣхъ аглаз и оуспению
 престѣхъ кѣд. Вх стѣхъ же постѣхъ хъ ржтва.

113^a. і. О в законенѣхъ постѣхъ иже скорныя цркви предаде
 про[во]славникъ хрѣтианѣ стѣхъ аплаз правило .33. Иже котормъ
 епископъ.

115^a. Ѡ ѣ со великѣхъ тѣхъ. хранити игуменоу. не прези-
 рати во оуставѣхъ положена кѣмъ и еже не прекывати емѣхъ кнѣхъ
 монастырѣхъ кромѣхъ великѣхъ ноужѣ не нерѣти емѣхъ о преданѣхъ
 емоу ѡ кѣхъ дшѣхъ. Подобаѣтъ оуко.

119^a. Епи. ланиа архиеппа коупръскѣ слѣво и житіе стѣхъ
 кѣд. и жикота ѣмъ лѣтомъхъ кѣхъхъ ѡче. Извѣстнѣхъ истинѣхъ
 ѡ кѣхъ.

135^a. Мѣца апрѣ .1. днѣхъ житіе и жизнь преподобныя
 мрѣни египтанзинѣхъ юже окрѣте к поустыни прѣбывни зосима.
 Тиноу црѣ докро ѣсть тѣхъхъ.

155^а. Поѣѣтъ полезна ѿ древнѣ списаниа сложеа. въспо-
минание наблюдаѣи пресловено бывшаго чюдеси. егда перси и
варѣари црѣствоуѣи градъ ѡблегоша краинѣ... Вполнѣ
сходно съ напеч. въ Тріоди, М. 1872, л. 412 об.—417 об.;
положи (изд.: постаки)—коя; наже надерза на разореніе; ка-
ганъ; варѣарскѣмъ языкомъ мнози наричутсѣ.

167^а. И* въ стѣхъ оца наше ѿ ѿа архіеппа константина
гра злѣоустѣ, сло на блѣкшени прѣстѣна кѣа прѣно дѣи мѣна.
ѿ блѣки. Цакѣ радости блѣговѣстна.

173^б. еі. Мѣа марта въ .кѣ днѣ на блѣкшени прѣстѣна
блѣча. сло стѣго ѿа злѣоустѣ патриарха константина гра.
гн блѣки ѿ: Црѣскѣхъ тайнъ празньство.

179^б. сі. Сло въ чѣ великѣи стѣго архіеппа еѣсеѣна але-
ксандрѣска. и и ѿ прѣрѣскѣи сказани: възлюбленіи добро
есть реѣи.

190^б. зі. И* въ стѣхъ оца наше епиданіа архіеппа
кипрѣска сло въ стѣоу великѣю соутѣ: о погрекѣи тѣла га
наше іѣхъ ха. и ѿ иѣснѣтѣ и ѿ аримафѣа. и ѿ никодимѣтѣ
и ѿ оуспеніи га наше іѣ ха грѣкѣтѣ по спсеной стѣрти днѣтѣ
бывшѣи. блѣки ѿче. Что еѣ днѣ безмолвнѣ много на землѣи.

209^а. иі. Мѣа ѡктябра .в.хъ дѣ, памѣ прѣбыва на парѣсѣ-
кокѣи блѣки ѿче. Си стѣна прѣбыва на парѣсѣкѣа. Проложное
сказаніе (Прологъ, М. 1877, л. 89 об.—90).

211^а. аї. Мѣа. мая въ .е. днѣ. памѣ стѣна великомѣици
ирины. Мечемъ оумершии пожикшѣа странѣо мирѣо оумерла
еси блѣкѣ ирино ирина постѣчена бывши безъ ѡбращеніа. и
оумерши въ е. Та блѣше дѣи единорѣна ликинѣа касилѣска. и
ликинѣа мѣре. ѿ града магедонѣскаго. пинѣлопинѣи перѣѣѣѣ ѿ
родителей иманѣбашѣсѣ. блѣше же тѣломъ аѣпа. и красотою
многѣна пришеишѣа. на высоцѣ столѣтѣ прекываѣашѣ. егоже ѿѣѣ

ѣа сѣзала кѣше. сѣ ѡтроковицами прекрасными трѣнаѣ ю. много и неискоруди кѣ изосиасканиѣ. Житіе значительно сокращено. Конецъ онаго: градоу же идеже пострада соуть сии. македонъ ѡчѣсто ѣа. каленикъ. константина. и мессимьрина. и мѣниѣ же ѣа възспоминаніа (ради) списа. апеліанъ ѡчѣтъ ѣа.

215^а. Кѣ той днѣ стѣна пелагии и ѡ тарѣа. Стрѣтноуѣ пѣчинѣ преплюкѣи пелагѣа и сѣ сѣгѣкъ плаканиѣ тѣло кѣакшіа ѡгну. Сѣа кѣше при дѣклиѣнѣ цѣи.

215^б. Кѣ. Мѣа нѣаѣра. кѣ днѣ мѣченіѣ стѣо мѣка нѣакоуа перьскаго. кѣкѣ ѡчѣ: Бѣаше нѣкѣто именемъ нѣакоуа.

227^б. Кѣ. Мѣа нѣемѣрина .кѣ. кѣ мѣнѣ стѣна нѣкатерини и кѣргилинѣ и кѣтѣа ѡчѣ кѣкѣ. дѣта третѣагонадесѣтѣнѣаго.

243^б. Кѣ. Слово ѡ погибели рускыа зѣни ѡ смѣрти великѣ кнѣзѣа ярослава. Послѣ небольшой статьи начинается безъ заглавіа повѣсть о житіи Александра Невского, напечатанная цѣликомъ въ П. С. Р. Л. I. 204—206 (безъ конца); III. 52; V. 2—6, 176, 191 и въ Памятникахъ Древней Письменности, 1882, вып. XXXVI. Срединѣ житія вырвана.

Важность этой статьи передъ повѣстью объ Александрѣ отмѣчена была только въ 1878 году; на крышкѣ рукописи, на самомъ деревѣ, читаемъ слѣдующія строки: «Родъ Пролога (?). Начинается исторіею о Даниилѣ пророкѣ (съ пробами для рисунковъ)—безъ начала. Это 1-е слово. Всѣхъ словъ 22—сент., октябрь, ноябрь и декабрь, мартъ, апрѣль, май. Послѣднее слово О погибели рускя земли, О смерти великаго князя Ярослава (житіе Александра Ярославича Невского), только начало и конецъ, срединѣ нѣтъ, вырваны

листы, весьма жаль; замѣчательное слово. Рукопись XVI (?) вѣка. Г. Псковъ, 24 маія 1878 г.»

Дѣйствительно, статья эта весьма любопытнаго и важнаго содержанія, которому не соотвѣтствуетъ заглавіе. Анонимный авторъ предлагаетъ Слово о гибели русскихъ земли, а между тѣмъ даетъ описаніе могущества и красоты Руси до его времени, и только конечная фраза даетъ какое-то довольно неясное указаніе на «болѣзнь» христіанъ его времени. Мы въ правѣ предположить, что это только начало великолѣпной поэмы XIII вѣка, оплакивающей гибель Руси съ предварительнымъ прославленіемъ ея красоты и славы.

Отрывокъ озаглавленъ: «Слово о гибели русскихъ земли по смерти великаго князя Ярослава», а оканчивается словами: «болѣзнь крестіаномъ... до нынѣшняго Ярослава и до брата его Юрья князя Володимѣрскаго». Судя по послѣднимъ словамъ, можно полагать, что авторъ писалъ во времена Ярослава Всеволодовича, князя Переяславля-Залѣскаго (1212—1238) и во времена его старшаго брата, великаго князя Владимѣрскаго Юрья Всеволодовича (1212 — 1216, 1219—1238), т. е. въ годину Татарскаго нашествія. Однако въ заглавіи отрывка Ярославъ названъ великимъ княземъ (1238 — 1247) и тутъ-же говорится о его смерти. Если Ярославъ *нынѣшній*, то значитъ преждевременно извѣстіе о его смерти, а если статья писана дѣйствительно послѣ кончины великаго князя Ярослава, въ такомъ случаѣ не понятно выраженіе «до нынѣшняго Ярослава». Намъ кажется, что вся путаница происходитъ изъ-за заглавія, которое искажено переписчиками. Уже въ рассматриваемой рукописи писецъ недоумѣвалъ при написаніи заглавія, которое читалось вѣроятно: «Зѣи и ѡ смерти»; сначала онъ написалъ

«Зѣли (безъ пониманія древней формы) ѿ смерти», но потомъ передѣлалъ «ѿ смерти», въ «по смерти» и соединилъ отрывокъ безъ всякаго раздѣленія съ извѣстнымъ житіемъ Александра Невского. Передѣлка писца Псково-Печерской рукописи наводитъ на нѣкоторыя соображенія. Очевидно, этотъ писецъ имѣлъ въ рукахъ «Слово о погибели» въ томъ же объемѣ, въ какомъ мы имѣемъ его и теперь, или имѣлъ дефектную рукопись, въ которой было помѣщено: «Слово о погибели рускыя земли», «О смерти великаго князя Ярослава» и «О житіи великаго князя Александра», три статьи, родъ историко-литературной трилогіи, быть можетъ, одного автора (весьма важно, что въ древнѣйшемъ спискѣ всѣ три статьи слѣдуютъ одна за другою), объединенныя переписчиками однимъ общимъ заглавіемъ. Писецъ Псково-Печерской рукописи переписалъ заглавіе, но дойдя до словъ «до брата его Юрья, князя Володимирскаго» и продолжая списывать житіе Александра, замѣтилъ, что собственно о погибели земли русской и о смерти Ярослава ничего не говорится; кажется, этимъ соображеніемъ писца и объясняется передѣлка имъ несуществующаго «о смерти» на растяжимое «по смерти». Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ къ сожалѣнію потерянное «Слово о смерти великаго князя Ярослава» и извѣстное житіе Александра Невского, мы имѣемъ право допустить, что поэма, отрывокъ которой дошелъ до насъ въ единственномъ пока спискѣ, озаглавлена была авторомъ просто: «Слово о погибели рускыя замли» и представляла изъ себя, вѣроятно, историческое сказаніе о нашествіи Татаръ.

Авторъ Слова называетъ Переяславля-Залѣскаго князя Ярослава *нынѣшнимъ*, ставя на второмъ мѣстѣ его старшаго брата и великаго князя Владимірскаго Юрья: ясное дѣло,

что онъ жилъ въ Переяславскомъ княжествѣ въ 30-хъ годахъ XIII столѣтія; но ни самъ авторъ, ни потомство не сохранило намъ его имени¹. Пламенною рѣчью начинаетъ онъ свое Слово, вдохновенно говорить онъ о величіи и красотѣ Руси. Приступая къ описанію гибели земли русской, онъ, что вполне естественно, горячо говорить сначала объ обилии естественныхъ богатствъ родины, о славѣ Руси столѣтъ тому назадъ, — тѣмъ глубже становится пропасть между прошлымъ и современнымъ патріоту-автору положеніемъ. Анонимъ обращается къ землѣ русской съ такимъ же приблизительно восклицаніемъ, съ какимъ Ярославна въ «Словѣ о полку Игоревѣ» обращается къ солнцу: и свѣтла земля русская и красна она! Строки, посвященныя восхваленію красотъ Руси, раздѣляются на стихи съ опредѣленнымъ почти размѣромъ: вѣроятно, ихъ и пѣли въ старое время народные пѣвцы.

О свѣтло свѣтлая

И украсно украшена

Земля руськая!..

¹ Сближеніе сего автора съ Даниломъ Заточникомъ, жившимъ также въ Переяславѣ-Залѣсскомъ и во времена того же Ярослава Всеволодовича, какъ видно изъ древнѣйшаго списка Моленія, XV вѣка, имѣетъ за себя нѣкоторое основаніе, именно, что только въ Моленіи и въ Житіи Александра упоминаются риторы (рыцари), названіе которыхъ могъ употреблять лишь одинъ авторъ, и затѣмъ тутъ и тамъ авторъ называетъ себя рабомъ Ярослава и Александра; но противъ сей догадки говоритъ то, что по редакціи Моленія, признаваемой древнѣйшею, Даниилъ жилъ при Юрьѣ Долгорукомъ († 1157). Полагаютъ, что составителемъ Новгородской лѣтописи былъ пономарь Тимошей въ концѣ XIII вѣка, который подъ 1238 годомъ пользовался какимъ-то письменнымъ источникомъ, что весьма замѣтно изъ его оговорокъ: «мы жъ на предняя возвратимся». Не пользовался ли онъ потеряннымъ «Словомъ о гибели рускя земли»?

Кольцомъ окидываетъ авторъ границы земли русской, начиная отъ своего Переяславскаго княжества, идя къ Уграмъ, Ляхамъ, Чехамъ, Ятвягамъ, Литвѣ, Нѣмцамъ, Вядѣ, Корѣлѣ, Устюгу, Емчанамъ, Дышущему морю, Болгарамъ, Буртасамъ, Черемисамъ, Мордвѣ, кончая Половцами и Царегородомъ. Такимъ образомъ, переводя эти границы на современную географическую карту, мы можемъ сказать, что владѣнія Руси въ XII—XIII вѣкѣ, «по Слову», окаймлялись приблизительно Венгрією, Польшею, Литвою, Балтійскимъ побережьемъ, Финскимъ заливомъ и Финляндією, губерніями Олонецкою, Архангельскою, Вологодскою, Костромскою, Нижегородскою, Казанскою, Пензенскою и Полтавскою.

Въ то время, говоритъ Слово, Половцы признавали свою покорность Владиміру, посредствомъ-ли отдачи ему своихъ дѣтей для воспитанія ихъ въ духѣ христіанства, или изъ страха передъ Мономахомъ, которымъ даже пугали своихъ дѣтей. Князья были столь грозны, что Литва не смѣла тогда выглядывать изъ своихъ болотъ, Угры строили укрѣпленія, дабы Владиміръ на нихъ не «взѣхалъ», и только Нѣмцы (Шведы?) весело и радостно проводили жизнь, безъ боязни предъ Мономахомъ, ибо были далеко за моремъ; наконецъ ему же платили дань медомъ Мордва, Черемисы и другіе пограничные народцы. Такъ идеализируетъ Владиміра Мономаха «Слово о погибели рускыя земли». Провѣривъ эти слова нѣтъ возможности,—скорѣе можно доказать, что на Владиміра перенесены черты позднѣйшаго времени, преимущественно XIII вѣка. Половцы пугали дѣтей своихъ Романомъ Мстиславичемъ Волынскимъ, а Татары—Александромъ Невскимъ; Половцы отдавали дѣтей своихъ князьямъ Игоревичамъ, а Ятвяги—Даниилу Галицкому. Литва и Угры стра-

шились не Владиміра главнымъ образомъ, а князей Галицкихъ, да и бортную дань Мордва не могла платить Мономаху, ибо восточные народы были покорены лишь Юрьемъ Долгорукимъ и сыномъ его Всеволодомъ.

Передъ Русью временъ Владиміра Мономаха (1113—1125), говорить Слово, трепетала и Византійская имперія съ ея царемъ Мануиломъ (1143—1180). Такое мнѣніе, не оправдываемое, впрочемъ, исторіею, находитъ себѣ мѣсто и въ былевой словесности и въ книжной литературѣ стараго времени ¹. Глубоко любопытна личность этого Мануила, и много связывается съ его именемъ легендъ и сказаній. «Старики рассказывали намъ, пишетъ историкъ XIII вѣка, что тогда люди жили какъ бы въ золотой вѣкъ, воспѣваемый стихотворцами» ². Военные подвиги его въ Малой Азіи и на Балканскомъ полуостровѣ осѣнили чело его лаврами, и слава о царѣ разнеслась далеко за предѣлы его царства. Казна была полна, Золотой Рогъ запруженъ чужеземными кораблями, золото обильнымъ потокомъ лилось изъ казначейства и, казалось, не было ему убыли. Мануиль, этотъ западникъ и рыцарь на тронѣ Константина, проводилъ время или въ бранныхъ подвигахъ, возвращаясь въ столицу съ толпами плѣнниковъ, или среди веселыхъ и великолѣпныхъ пиршествъ. Сей «грозный» царь, будто бы Этмануйло Этмануйловичъ, принималъ пословъ Владиміра Кіевского, прибывшихъ для сватовства на его дочери, и позже сдѣлался тестемъ Влади-

¹ Ср. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ «Половцовъ и Волоховъ и Ставрики орды побѣди и Фоки (Оравію) плѣни и градъ Кафу взя и къ Царю-граду войною ходилъ и царя греческаго Алексія Комина устраши, которой.. посла къ нему въ даръ..» (рук. Общ. Люб. Др. Писъм. Г. СХС. л. 43 об.).

² *Nicet. Choniât.* ed. Bonn. I. 78—79: ἀδομένως χρυσᾶς ἐνυγας οἱ τότε ἴσαν παλινδρομήσαντες ἀνθρώποι.

міра¹. Онъ же, въ образѣ Мануила Ягайловича, похищаетъ жену князя Романа Галицкаго². Гордый силою и богатствомъ своего царства, онъ посылалъ будто бы посольство къ индійскому царю-пресвитеру Іоанну—узнать о силѣ и чудесахъ его земли, но получалъ такой отвѣтъ: «Скажите своему царю Мануилу: аще хочещи вѣдати всѣхъ силъ моихъ и вся чудеса моего индѣйскаго царства, и ты продай все царство греческое, да купи бумаги, да приѣдь въ мое царство индѣйское съ своими книжники, и я дамъ списати чудеса индѣйскія земли, и не мочи тебѣ списати моего царства и до исхода души своея»³. Такъ унижаются въ былинѣ богатства Византіи! Историческій Мануиль Комнинъ считалъ себя сюзереномъ галицкихъ князей (особенно Владимірка) и судіею въ дѣлахъ русской церкви; эпическій Мануиль дрожитъ передъ Владиміромъ Мономахомъ и посылаетъ къ нему посольство съ дарами, чтобы Владиміръ не отнялъ у него Цареграда: такъ унижается въ былинѣ могущество того, кто мнилъ себя чуть не повелителемъ Руси! Анахронизмъ очевиденъ: во времена Владиміра Мономаха царствовали Алексѣй Комнинъ и сынъ его Калоіоаннъ; но о первомъ

¹ *Кириша Даниловъ*: Древнія Россійскія стихотворенія. М. 1818, стр. 86, 88, 89 (М. 1878, стр. 60 и сл.), 196—201. Этмануило рисуется языческимъ королемъ Золотой орды.

² *Кирѣевскій*: Пѣсни. V. 92. *Ждановъ* (Пѣсни о князѣ Романѣ: Ж. М. Н. Пр. 1890. V. 42) приурочиваетъ это имя къ польско-литовской исторіи; но связь *заморскаго* Мануила съ имп. Мануиломъ не подлежитъ сомнѣнію.

³ *Тихомировъ*: Лѣтоп. русск. литер. и древности. М. 1859, II. 100; ср. *Порфирьевъ*: Исторія русской словесности. Казань 1886, стр. 89. И Алилуй (Ливуй, у мусульманъ Аліунъ, Лави, Левъ Мудрый), крещенный подъ именемъ Василія (Владиміръ Просвѣтитель) хотѣлъ даже идти въ Индію (*Бычковъ*. Описаніе рукописныхъ сборниковъ, I. 324).

изъ нихъ встарину на Руси знали вообще мало ¹, а о его сынѣ и совѣтѣмъ ничего не знали. Не то было съ Мануиломъ. Извѣстно, что онъ присылалъ посольство съ дарами къ Ростиславу, прося его письмомъ назначить митрополитомъ грека Іоанна, и переговаривался съ германскимъ королемъ Конрадомъ III о наказаніи русскихъ, ограбившихъ и убившихъ нѣмецкихъ подданныхъ въ Россіи. Составилось сказаніе, что Мануилъ написалъ образъ Спасителя, извѣстный подъ именемъ золотой ризы, ² и т. д.; очевидно, что на Руси знали пѣсни, такъ сказать, Мануилова цикла, но не могли примириться съ могуществомъ иноземнаго царя и потому на основаніи историческихъ указаній нашли возможнымъ противопоставить иноземной поэзіи свою собственную былинку съ ея столь же узкимъ національно-эгоистическимъ отпечаткомъ, вслѣдствіе чего эпическій элементъ повѣсти заслонилъ собою ея историческую правду. Новое указаніе на слѣды такого эпоса въ XII вѣкѣ мы находимъ и въ другихъ памятникахъ: «Его же имени (Владимірова) трепетаху вся страны» ³; «1212 имени Всеволода токмо трепетаху вся страны» ⁴; отъ русскихъ князей съ Игоря до Всеволода Юрьевича «вси страны трепетаху, ближніи и дальніи, и сами гречестіи царіе вси повиновахуся имъ» ⁵; князья Ингоровичи въ первой половинѣ XIII вѣка «во всѣхъ странахъ славно имя имяша, къ греческимъ

¹ Если въ Густынской лѣтописи и Синописѣ и появляется Алексѣй Комнинъ съ письмомъ къ Владимиру Мономаху, то это уже поздняя историческая справка (П. С. Р. Л. II. 290).

² П. Р. С. Л. III. 211.

³ Рук. Общ. Люб. Др. Письм. F. СХС. л. 43 об.

⁴ П. Р. С. Л. I. 184.

⁵ См. мое Описаніе рукописей Импер. Общ. Люб. Древн. Письм., стр. 114.

царямъ велику любовь имуща и дары отъ нихъ многиіи взимаша»¹. Въ народной повѣсти центральное мѣсто занимаетъ Владиміръ, — онъ на первомъ планѣ стоитъ и въ разбираемомъ Словѣ. «Въ XV—XVI вѣкахъ, говорить И. Н. Ждановъ, извѣстно было на Руси народно-поэтическое сказаніе о войнѣ князя Владиміра съ Греками, но древняя былина объ этой войнѣ не дошла до насъ въ ея первоначальномъ видѣ»². Теперь мы можемъ сказать, что уже въ половинѣ XIII столѣтія въ историческую поэму занесено было народное представленіе о трепетѣ греческаго царя передъ мощью нашего Мономаха, а собственнаго сказанія о войнѣ все еще нѣтъ, да и найдется ли?

Послѣ восхваленія красоты и могущества Руси, авторъ переходитъ къ современному ея состоянію и говоритъ: «А въ ты дни болѣзнь крестияномъ отъ великаго Ярослава и до Володимера и до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрья князя Володимерскаго». Подъ болѣзнію, какъ кажется, слѣдуетъ понимать междоусобія удѣльной системы, оказавшіяся столь гибельными во время татарскаго нашествія, когда оробѣли князья и люди. «1236 солнце погыбе по всей земли»;³ «1237 створися велико зло Суждальской земли, яко же зло не было ни отъ крещенья, яко же бысть нынѣ»;⁴ въ Моленіи Даніиль писалъ: «Боже, воздвигни князя, убуди бояръ, умножи силу князю нашему, укрѣпи бо ны и утверди лѣтнвыя, вложи ярость страшливымъ въ сердца»;⁵ Серапіонъ

¹ Временникъ, XV. 21.

² Ж. М. Н. Пр. 1891. X. 354.

³ П. С. Р. Л. IV. 30, 354.

⁴ П. С. Р. Л. I. 197; III. 52.

⁵ Слово Даніила Заточника, изд. И. А. Шляпкина: Пам. Др. Писъм. 1889, вып. LXXXI.

Владимірскій съ церковной каѳедры говорилъ: «князій нашихъ, воеводъ крѣпость ищезе; храбріи наши страха напълньшеса бѣжаша; множайша же братья и чада наша въ плѣнъ ведени быша; села наша лядиною поростоша и величество наше смѣрися; красота наша погыбе; богатство наше онѣмъ въ корысть бысть; трудъ нашъ поганіи наслѣдоваша; земля наша ино-племенникомъ въ достояніе бысть; въ поношеніе быхомъ живущіимъ въскраи земля нашея; въ посмѣхъ быхомъ врагомъ нашимъ». ¹ Тогда солнце погнѣло, говоритъ лѣтопись; тогда красота наша погыбе, говоритъ Сераліонъ. Но то, что кратко записано другими, должно было быть подробно рассказаннымъ въ «Словѣ о погибели руския земли». А на этомъ интересномъ мѣстѣ и обрывается нижеслѣдующій памятникъ.

¹ Е. В. Пытуховъ: Сераліонъ Владимірскій. Сиб. 1888, стр. 8 въ приложеніи.

СЛОВО ѿ ПОГИБЕЛИ РОУКЫЙ ЗЕМИ

Ѿ смерти великоу князю Ярославу:-

О свѣтло свѣтла и оукрашено оукрашена земля
руська! и многими красотами оудивлена еси: ѿзеры
многими оудивлена еси, рѣками и кладязьми мѣ-
сточѣньными, горами кроутиными, холми высокими,
дубравами чѣтыми, полями дикными, звѣрьми раз-

³ *Украшено украшена.* Народное пѣсенное выражение, соответствующее выражению „хорошо изукрашено“ (Кирша 29).

⁴ *Красотами удивлена.* „Украсить красотами“ и „украсить дивно“—выраженія употребительныя (П. С. Р. Л. II. 202, 221; I. 184), но „удивить красотами“—выраженіе, котораго не приходилось встрѣчать въ древней письменности.

⁶ *Кладязьми мѣсточестными.* Едва ли не идетъ здѣсь рѣчь о тѣхъ мѣстныхъ святыхъ колодцахъ, которые знаетъ наша народная словесность, начиная съ пословицы „не плюй въ колодець“.

⁷ *Дубравами чистыми.* Ясно прежде всего, что опредѣлительныя стоятъ здѣсь позади своихъ опредѣляемыхъ, но въ такомъ случаѣ на примѣрѣ „дубравъ чистыхъ“ мы наталкиваемся на неясность, дисгармонирующую со всѣми данными былинъ, пѣсень, поэмъ и лѣтописей, гдѣ „чистый“ прилагается къ полю и „разный“ къ птицамъ (Кирша 367: «слеталися птицы разные»). Казалось бы, можно переимѣнить знаки и читать... *высокими дубравами, чистыми полями...*; кажется „высокая дубрава“ все же понятнѣе, нежели „дубрава чистая“. У насъ пѣли: „сбѣгалися звѣри дубравые“ (Кирша 367); „Не шума

лычными, птицами бесчисленными, города великими, селы дикими, винограды обителными, дома церковными, и князми грозными, бояры чтными, кельможами многими! всего еси исполнена земля руская, о пражакърная кѣра хрѣтианская!

ѿселѣ до угоръ и до ляховъ, до чеховъ, ѿ чехѣ

мати зеленая дубровушка": можно ли поэтому о лѣсистой мѣстности выразиться какъ о „чистой"? Но оставляя такое правописаніе, мы полагаемъ, что чтеніе его должно быть: *частыми*; ср.: «влѣзѣ в дубраву часту» (вариантъ рук. Общ. Люб. Др. Писм. F. CLXXXV л. 42 сл.); къ тому же и выраженіе „дивныхъ полѣ" не безызвѣстное (Безсоновъ: Калѣки переходже. V—VI, 256).

² *Винограды обителными*. Выраженіе неясное, занесенное очевидно съ юга; оно можетъ означать, если читать: вертограды, — „садами монастырскими" (Хотенъ подавилъ виноградъ: Кирша; „весь зеленъ садъ разбилъ": Рыбниковъ. IV. 44); но едва ли „обителный" здѣсь въ его прямомъ значеніи „населенный".

⁶ *До Угоръ и до Ляховъ, до Чеховъ*. Ср. „въ Ляхи и въ Угры" (П. С. Р. Л. I. 145); „изъ Угоръ во Ляхы" (II. 178); „межю Ляхы и Чехы (Чяхы, I. 63) = „межю Чахы и Ляхы" (Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, изд. Срезневскаго, Спб. 1860, ст. 84). „1111 възвратишася русити князи въ

свои, съ славою великою, къ своимъ людемъ; и ко всемъ странамъ дальнимъ, рекуще къ Грекомъ и Угромъ и Ляхомъ и Чехомъ, дондеже и до Рима дойде" (П. С. Р. Л. II. 3); „1219 выидоша Галичане противу, и Чахове и Ляхове и Морава и Угри" (Лѣтопись Лаврент. 1872, стр. 476); въ Задонщинѣ: „Бѣды возпиша, вѣсть подаваша порожнимъ землямъ за Волгу, къ Желѣзнымъ Воротамъ, Криму, до Черемисы, до Чаховъ, до Ляховъ, до Устюга до поганыхъ Татаръ, за дышущимъ моремъ" (Буслаевъ: Русская историческая христоматія. М. 1881³, стр. 207); въ позднѣйшемъ „Словѣ о Дмитріи Ивановичѣ" читается уже иначе: „глава шибла къ Желѣзнымъ вратамъ, ли къ Караначи Криму и къ Каѣ по морю и къ Которнову, а оттолѣ къ Цаюграду, на хвалу русскимъ княземъ" (Временникъ, XIV. 5), что представляетъ изъ себя подраженіе „Слову о полку Игоревѣ", гдѣ читаемъ: „земли незнаемѣ, Влѣзѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Кореуню и тебѣ, тьмотораканьскый блѣванъ".

до йтѣязи, и ѿ йтѣязи до литѣы, до немецѣ,
ѿ нѣмецѣ до корѣлы, ѿ корѣлы до ѡустѣюга,
гдѣ тамо бахоу то имици погании и за дышючимъ

¹ *Итѣязи*. Народъ, имѣвшій близкія (отношенія къ Литвѣ и Пруссамъ въ XII—XIII вѣкахъ. „Первоначальныя поселенія Ятвяговъ въ IX—XI в. находились въ Верхнемъ Понѣманьи, отдѣляя русскія владѣнія отъ Литвы. Въ XII—XIII вѣкѣ усиленіе славянства на югѣ Ятвяжской земли и наступательное движеніе собственно Литвы къ с.-в. оттѣснили ихъ на сѣверозападъ за Наревъ и Бобръ, въ южную часть Прусской озерной области; отсюда они въ свою очередь отодвинули къ с. Прусовъ; тамъ застаетъ ихъ исторія въ XIII вѣкѣ“ (Барсовъ, 234). „1227 повоевала Ятвѣязи около Берестія, и угониста и изъ Володимеря..., бѣжащимъ же Ятвѣземъ, угони я Данилъ“ (П. С. Р. Л. II. 167); „1247 Данилъ крѣпко бѣгшея со Ятвяги, дондеже побѣди ихъ, а на Ятвяговъ вложи дань, и отселѣ Ятвягове начаша давати дань Руси“ (II. 341); „1250 Данило пакы воева на Ятвяги, и смиривши ихъ вложи на нихъ дани, куны черныя и серебро“ (II. 341—342).

² *Корѣлы*. Корѣлы жили на сѣверной Двинѣ къ сѣверу отъ Еми (Барсовъ, 66). „1227 Ярославъ Всеволодовичъ пославъ крести множество Корѣлъ, мало не все люди“ (П. С. Р.

Л. I. 191); „1228 (Новгородцы) тѣхъ Корѣла, кдѣ обидуче (обшедь), въ лѣсѣ ли (или на нивѣ или въ вежахъ, а иныхъ) выводяче избиша, бѣ бо ихъ пришло творяху (тъ) 2000 или болѣ, Богъ вѣсть, а то все мъртво (мало же ихъ въ свою землю убѣждало, а иноа вся кость ту паде“: III. 43).

³ *Устѣюга*. Восточнѣе Устюга едва ли простирались владѣнія Руси въ описываемое время; да и самый Устюгъ въ 1218 году былъ взятъ Болгарами (Лѣтопись по Лаврент. списку. Сиб. 1872, стр. 476).

⁴ *То имици*. Толкованіе слова можетъ быть двойное. Въ сѣверную Двину впадаютъ между прочимъ двѣ рѣчки — Верхняя Тойма и Нижняя Тойма, въ Устюжскомъ уѣздѣ близъ границы Архангельской губерніи. Изъ устава новгородскаго князя Святослава Ольговича 1137 года видно, что мѣстечко Тойма принадлежало къ числу тѣхъ 26 мѣстностей, въ которыхъ тогда успѣли утвердиться Новгородцы (Барсовъ, 203, 207); любопытно, что въ Задонщинѣ (см. выше) слово „Тоймици“ замѣнено словомъ „Татары“. Такимъ образомъ Тоймицы могли быть языческимъ народцемъ въ области рѣки Тоймы, доселѣ неизвѣстнымъ. По другому толкованію,

моремъ, ѿ моря до болгаръ, ѿ болгаръ до буртасъ,
ѿ буртасъ до чермисъ, ѿ чермисъ до мордвы, — что
все покорено было въомихъ крѣтианьскомъ языкомъ

то есть частица, свидетельствующая о южномъ влияніи на памятникъ, встречающаяся ниже и небезызвѣстная и въ другихъ древнихъ памятникахъ; а *имии* суть вѣроятно *Емчане* (но не Емь), народецъ, жившій въ области рѣки Емцы и Двины. См. Лербергъ: Изслѣдованія по русской исторіи. Спб. 1819, стр. 91.

¹ *Дышючимъ моремъ*. Понятія о дышущемъ морѣ встарину были, что и понятно, весьма сбивчивы. Новгородскій архіепископъ Василій (1331—1352) въ посланіи къ епископу Тверскому Феодору о Раѣ помѣщалъ его гдѣ-то на христіанскомъ востокѣ: „много дѣтей моихъ Новгородцевъ, писалъ онъ, видоки тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка смоляная (молненная) Моргъ, и что вода входитъ въ преисподняя и пакы исходитъ трижды днемъ“ (Буслаевъ: Христоматія³, 175). Авторъ Задонщины (см. выше) полагалъ дышущее море за татарами, а здѣсь предполагается Сѣверное Ледовитое или Бѣлое море.

¹ *Боларь*. „1184 Болгаре высланы бяху къ Всеволоду съ миромъ“ (П. С. Р. Л. I. 165); разбиты въ 1220 году (Лѣтописи Лаврент. 1872, стр. 422).

¹ *Буртасъ*. Сосѣдство Буртасъ съ

Волжскими Болгарами засвидѣтельствовано всѣми памятниками — отечественными и восточными (напр. Гаркави: Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1870, стр. 193, 219 и пр.). Свѣдѣнія о Буртасахъ собраны въ брошюрѣ А. Ѳ. Селиванова въ Пензенск. губ. вѣдом. за 1889 годъ.

² *Чермисъ*. Они жили „по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу“, или по изслѣдованіямъ, въ области Волги на востокъ отъ Мери и къ сѣверу отъ Мордвы (Барсовъ, 49, 55); „1184 Всеволодъ перешедъ черемисанъ“ (П. С. Р. Л. I. 165).

² *Мордвы*. „1226 посла великий князь Гюрги Святослава, Ивана, брата свою, на Мордву, и побѣдиста Мордву и взяста нѣсколько селъ и възвратистася съ побѣдою“ (П. С. Р. Л. I. 190); 1228 Юрій, Ярославъ Василько, Всеволодъ и др. „идоша на Мордву — въ землю Мордовскую, Пургасову волость, пожгоша жита и по-травиша, и скоты избиша, полонъ послаша назадъ, а Мордва въѣгоша въ лѣсы своя, въ тверди, а кто не въѣгль, тѣхъ избиша. Ъхаша въ лѣсъ глубокъ, а Мордва давше имъ путь, а сами лѣсомъ обидоша ихъ около, избиша и княземъ нашимъ не бысть кого воевати“... (I. 191—192).

поганьскыи страны великомѣ князю ксеколодѣ, оцю его
 юрью князю кыевскому, дѣдѣ его коло^а мерѣ и мана-
 [ма]хѣ, которѣмъ то половоци дѣти свои ношахѣ
 в колыбѣхъ, а литва из болота на свѣтъ не

¹ Великому князю Всеволоду, оцю его Юрью князю кыевскому, дѣду его Володимеру и Мана(ма)ху. Ср. „1194 у благовѣрнаго и христолюбиваго князя Всеволода, сына Гюргева, внука Володимеря Мономаха“ (П. С. Р. Л. I. 173).

² Половоци дѣти своя ношаху съ колыбѣхъ. Ср.: Князя Ингоровичи были „Половцомъ грозны“, „съ поганьми Половцы часто бѣхася за святѣа церкви и за православную вѣру, а отчину свою отъ супостатѣ безъ лѣности храняща..., и ласкою своею многихъ отъ невѣрныхъ царей дѣтей ихъ и братію къ собѣ принимаста и на вѣру истинную обращаста“ (Сказанія о пришествіи Татаръ на Рязань, обѣ образѣ Никола Зарайскаго: Временникъ, XV. 21); „1256 Ятвязи се послаша послы своя и дѣти своя и дань даша, и общецвахуся работѣ быти ему и города рубити въ землѣ своей“ (П. С. Р. Л. II. 194). Но можно вм. „ношаху“ читать и „страшаху“; ср.: Романъ Мстиславичъ Волинскій († 1205) „бѣ изоострился на поганьа, яко левъ, имъ же Половци дѣти страшаху“ (II. 187); „начаша жены Моавитскыя полопати дѣти своя, ркуще: Александръ ѣдетъ“ (V.

5 и проч.). Отношеніе Половцевъ къ Мономаху такое: „(Романъ Галицкій) ревноваше дѣду своему Мономаху, погубившему поганьа измаилтяны, рекомыя Половцы, изгнавшю отрока во обезы за желѣзная врата... пріемиши землю ихъ всю и загнавшю окаянныя Агаряны“ (II. 155). Если Половцы, подобно Ятвягамъ, принесли дань Владимиру (Роману) въ видѣ дѣтей, то объясненіе этого можно найти въ пѣснѣ и игрѣ „Воротарь“ (изданія ихъ указаны у Жданова: Ж. М. Н. Пр. 1890. IV. 288). Одинъ хоръ съ ребенкомъ (вариантъ: съ медомъ) въ видѣ дани подходитъ къ другому и проситъ пропустить въ городъ къ Роману, называя себя княжими слугами. Весьма вѣроятно, вопреки Жданову, что это Половцы, принесшіе Роману дань въ видѣ ребенка въ знакъ покорности и называющіе себя поэтому княжими слугами.

³ Литва из болота на свѣтъ не выныкиваху. Ср. „Которѣи же гражане выйдоша изъ града и бѣхуться ходяще по Римскому (?) болоту, то тѣ и избыша плѣна, а кто ся осталъ въ городѣ, и тѣ вси взяти быша“ (П. С. Р. Л. II. 133); „1262 Литва же не

бѣникиваху, а дѣргы тѣрѣху каменый городы
железными короты, абы на нихъ великий коло^а мерх
тамо не вьсѣхалъ. а нѣмци ра^авахуся, далече
буду^аче за синимъ моремъ; бортгаси, черемиси,
вада и морзѣа бортгичаху^а кня^а велико коло-

стерпѣше устремившася на бѣгъ, и не бысть изъ утечи, обило бо бѣше озеро около“ (II. 200); „1281 стрѣлы ратныхъ не дадохуть ни выннхнути изъ заборолъ“ (II. 210).

¹ *Угы твердяху каменни городы железними вороты, абы на нихъ великы Володимеръ тамо не вьсѣхалъ.* Въ 1152 году Владимірко Галицкій не допустилъ Угорскаго короля Гейзу II войти въ его землю и „выступля назадъ за твердь ста“ (II. С. Р. Л. I. 145; ср. II. 61); твердь эта должна находиться около Перемышля (Барсовъ, 271). Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (изд. Буслаева 102, изд. Тихонравова 8—9): „Галичкыи Осмомыслѣ Ярославѣ! высоко сѣдиши на своемъ злотокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорьскыи своими железними плѣки; заступивъ королевѣи путѣ, затворивъ Дунаю ворота“. Выраженіе „вороты у города железные“ обычное въ пѣсняхъ (Кирша 51); о Железныхъ воротахъ см. также выше.

³ *Нѣмци радовахуся, далече буду^ачи за синимъ моремъ.* Синее море—общее названіе всякаго моря; такъ называется иногда Каспійское море (Хвалынское: Кирша 343), иногда

Черное (Слово о Полку Игоревѣ, изд. Тих. 7, Бусл. 101; Кирша 101); здѣсь предполагается море Нѣмецкое или Балтійское съ его Ригю и Готскимъ берегомъ, состоявшими съ 1229 года въ торговомъ союзѣ со Смоленскомъ. Подъ Нѣмцами здѣсь разумѣются, какъ кажется, Шведы, которыхъ и лѣтопись въ XIII столѣтіи именуетъ также Нѣмцами (II. С. Р. Л. III. 64).

⁵ *Вада.* Поселенія Води, Вожанъ простирались первоначально отъ Финскаго побережья и Наровы на югъ къ Ильменю и за Ильменемъ, на востокъ къ Мстѣ, откуда они были вытѣснены новгородскими славянами; родственныи съ Весью, Чудской (Финскій) народецъ Водь русѣлъ очень медленно и еще въ XIII вѣкѣ не потерялъ своей этнографической особенности (Барсовъ, 47, 77). Форма „Вада“ здѣсь только и встрѣчается.

⁵ *Бортгичаху на князя великого Володимера.* „Княжи борти“ упоминаются уже въ Русской Правдѣ, карающей разореніе пчелиныхъ улій; бортническій промыселъ находился въ княжествахъ Кіевскомъ, Галицкомъ, у Древлянъ, Ятвяговъ, въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Жмуди, Псковѣ

димера, и жюрь мануила црегородскыи опасъ имѣи,
поне и великыи дары посылаша к нему, абы под ними
великыи кнѣзь володимеръ црѣа города не взя.

И в чѣмъ дни волѣзнь крѣтиано ѿ велика
ирослава и до володимера, и до ныняшня ирослава,
и до брѣта ѿ юрьи кнѣза коло мерьска.

(прибавилъ теперь: у Вяды), Новго-
родѣ, Ладогѣ, на Ловати, въ Твери,
Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Муро-
мѣ и Рязани; „въ XII вѣкѣ есть яс-
ныя указанія, что князья имѣли свои
села, поземельныя и бортныя угодія,
при которыхъ держали своихъ борт-
никовъ“ (Аристовъ: Промышленность
древней Руси. Спб. 1866 стр. 32, 33,
со ссылкой на Изв. Акад. Наукъ
VIII. V. 354 и Доп. къ Акт. Историч.
I № 4). Выраженіе „бортничать на
кого“ (платить кому-либо дань ме-
домъ) здѣсь только и встрѣчается.

¹ Жюрь Мануилъ царегородскыи
опасъ имѣя, поне и великыи дары по-
сылаша къ нему, абы подъ нимъ вели-
кыи кнѣзь Володимеръ Царя города
не взялъ. Жюрь (хѣр, господинъ), обык-
новенно: киръ, кюрь (П. С. Р. Л. I.
186), чюрь (I. 182), куръ (II. 8, 22); ср.
Кѣриллозъ, Куриль, Чюриль (вторичная
циркъ Cyrell. (санъ Cyrellus))

форма: Чѣуриль), Чирилушка (Рыбн.
III. 132), Щурило (Гильф. 1007), Жу-
рило; рѣже: коръ (Корлей: хѣр
Лѣων), кырь (кырлюсе, хѣрис ἐλεησον:
Безсоновъ II. стр. XIII). Любопыт-
но, что во второй Псковской лѣтописи
„Кюриль“ другихъ лѣтописей передано
словомъ „господинъ“ (V. 6. 191). Форма
„жюрь“ единственная въ этомъ родѣ.—
Опасъ, опасеніе: „емлемъ же города
безъ опаса“ (II. 132).—Поне, по край-
ней мѣрѣ, ибо (Буслаевъ).—Абы,
чтобы: „1239 моляся день и ночь, абы
не оскудѣла правовѣрная вѣра хрестъ-
янская“ (П. С. Р. Л. I. 200).

² Отъ великаго Ярослава и до
Володимера и до ныняшняго Ярослава.
Ср. въ „Словѣ о полку Игоревѣ“
(изд. Бусл. 92, изд. Тихонр. 1): „отъ
старога Владимера до нынѣшняго
Игоря“.

Pa 139503

Цѣна 50 копѣекъ

Адресъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности:
Фонтанка, 34 (домъ Гр. С. Д. Шереметева).